

Если подумать, разрушить всё до основания, чтобы затем переродиться и дать клану Цзинь сменить главу, начав всё с чистого листа, — не такая уж и плохая затея.

С противоположной стороны стола Се Жэнь снова окликнули. Фэн Цяньсюэ снял барьер тишины:

— Иди, я подожду тебя здесь.

— Не пойду, я не пью, — ответил Се Жэнь. — Провозился столько времени, а во рту еще и маковой росинки не было, проголодался.

Фэн Цяньсюэ подвинул ему свою пиалу и, взяв кусочек рыбы, стал неторопливо выбирать косточки. Сидевший напротив Ци Яньань едва не ослеп от подобной нежности и сам предложил: может, ему стоит удалиться?

— Нельзя, — Фэн Цяньсюэ даже глаз не поднял. — Дождешься, пока А-Жэнь съест десерт, оплатишь счет, а потом уходи.

Ци Яньань лишился дара речи. Что за человек!

Се Жэнь же подумал: «Какое милое создание, обожаю его». Любовь полностью застала ему глаза.

В такой атмосфере, где большинство расслаблялось и веселилось, а горстка людей непрестанно находилась в напряжении, быстро приблизилось восьмое число десятой луны.

Вечером седьмого числа Се Жэнь присел на край кровати и снова испробовал духовное пламя.

Фэн Цяньсюэ мягко накрыл своей ладонью его руку, гася огонек:

— Не нужно нервничать. Постарайся хорошо отдохнуть.

Се Жэнь притянул его к себе в объятия:

— Я не нервничаю. Подумаешь, какой-то Цзюин, мы уже нескольких прикончили.

Хотя этот замурован во льдах и куда сильнее прошлых, но и помощников на этот раз намного больше. Одно уравнивает другое, так что шансов на победу куда больше, чем на поражение.

— Уверенность — это хорошо, но не смей недооценивать врага, — Фэн Цяньсюэ слегка хлопнул его по руке. — И не распускай руки.

Се Жэнь со смехом убрал руку и укутал его в одеяло:

— Ладно, не буду больше приставать, давай спать. Но вот завтра, когда мы победим, ты должен будешь слушаться меня во всем, усек?

Фэн Цяньсюэ спрятал подбородок в одеяло:

— Там видно будет.

Се Жэнь протянул:

— А-а-а-Сюэ-е-е...

— Хорошо.

— Угу.

Светильники в комнате один за другим погасли.

Посреди ночи Се Жэнь по привычке прижался ближе, обнял его руками, принял всем телом да еще и длинную ногу закинул сверху. Он полностью спрятал возлюбленного в своих объятиях, оставив снаружи лишь прядь мягких черных волос, от которых сладко пахло грушевым цветом. Се Жэню было невероятно уютно.

А вот Фэн Цяньсюэ чувствовал себя далеко не столь прекрасно. Он с детства плохо переносил жару и любил прохладу: даже в бессмертной обители Цинъай спал на нефритовом ложе. Разве мог он выдержать обнимашки с горячим как печка Се Жэнем? Вскоре он проснулся от кошмара, обливаясь потом. Когда он открыл глаза, рев пламени из сна слился с горячим дыханием над ухом, и по неизвестной причине сердце его сжалось от внезапной боли.

Се Жэнь все еще крепко спал. словно почувствовав тревогу возлюбленного, он сквозь сон дважды погладил его по спине и пробормотал:

— Будь умницей, не шевелись...

Фэн Цяньсюэ и впрямь замер, лишь немного сменив позу. Ночная рубашка насквозь промокла от пота, отчего тело поколачивала дрожь, а от беспорядочных сновидений в голове царил полный хаос. Он пролежал с открытыми глазами почти до самого рассвета. Только вознамерился прижмуриться хотя бы ненадолго, как снаружи раздался звон нефритовых колокольчиков.

Фэн Цяньсюэ потер виски и откинул одеяло.

Се Жэнь со зевком поднялся, умылся и оделся. Закончив приводить себя в порядок, он повернулся и увидел, что Фэн Цяньсюэ все еще сидит с отсутствующим видом. Се Жэнь ухмыльнулся, подошел ближе и помахал рукой перед его лицом:

— Ты чего, не выспался?

— Всю ночь снилась всякая дрянь, — хрипло пожаловался Фэн Цяньсюэ. — Все тело ломит, даже нагнуться лень.

Се Жэнь присел на корточки у кровати и взял его за изящную щиколотку:

— Хочешь, вправлю косточки? Научился у одного старого лекаря в городе Чанцэ, дедовская методика!

— Сделаешь больно — тебе конец, — предупредил Фэн Цяньсюэ.

Се Жэнь: «...»

Ладно-ладно.

Поэтому он заменил жесткий массаж на поцелуй:

— Готово!

Фэн Цяньсюэ отдернул правую ногу:

— Что за бестолковый лекарь? В следующий раз встречу — побью.

К тому моменту, как они вышли на улицу, небо уже пестрело заклинателями, летящими на мечах.

От дворца Луаньюй до горы Булю путь занимал около двух часов. Чтобы на этом маршруте не произошло никаких накладок, клан Фэн и клан Ци объединили силы и сотворили барьер, вместе конвоируя длинный лук Юин. Ли Юнь возглавляла тысячу учеников, сформировавших защитный меч-строй, а остальные ордена величественной волной окружили их со всех сторон. Вся колонна напоминала гигантского трехногого ворона, расправившего крылья — зрелище внушало невольный трепет.

Что касается клана Цзинь, то поскольку болезнь Цзинь Шэнкэ в последнее время обострилась, он заявил, что не может покинуть алтарь Цзюйгуан. Цзинь Чжоу же остался, чтобы защищать отца во время медитации, так что на гору Булю отправились лишь остальные молодые господа. Все они были беспечными мажорами и годились разве что для счета.

Се Жэнь взял Фэн Цяньсюэ за руку, и они вместе поспешили догнать академию Чанцэ. В алых лучах утренней зари две белые фигуры изящно примкнули к самому хвосту колонны, однако их все же заметил летящий впереди Ли Хуань. Он повернулся и издали сложил руки в приветствии:

— Опаздывать даже в такой день... Восхищаюсь.

— Заткнись, — Се Жэнь бросил в него финиковую сладость, а затем с виноватой улыбкой обратился к наставнику: — Учитель, простите, я проспал.

Чжу Есюй про себя покачал головой и уже собрался высказать пару ласковых, как Фэн Цяньсюэ произнес:

— А-Жэнь ни при чем, это я поздно встал.

Се Жэнь: «...»

Фэн Цяньсюэ опустил голову:

— Учитель, если хотите наказать, наказывайте меня.

Чжу Есюй от такой дерзости дар речи потерял, но перед множеством учеников выделять кого-то одного не полагалось, поэтому он с суровым видом произнес:

— Вернувшись, перепишешь «Канон Южного Гуся» десять раз.

Вокруг раздался дружный вдох потрясения. «Канон Южного Гуся» — та еще мудреная и длинная тягомотина, переписать его трижды уже смерть, а тут десять раз!

Фэн Цяньсюэ:

— Слушаюсь.

А затем повернулся к Се Жэню:

— С тебя перепись.

Младший господин Се: «Я умер».

Обогнув еще пару горных изгибов, они окончательно потеряли из виду великолепный дворец Луаньюй. На смену ему пришли раскинувшиеся по склонам осенние леса, полыхающие золотом и багрянцем. Легкий ветерок шевелил узорчатые тени, шуршание листьев напоминало тихий плеск волн, а кое-где в гуще деревьев прятались даосские обитатели, от которых веяло древним умиротворением. Се Жэнь заметил на ветвях дикие плоды и хотел было спуститься набрать парочку для Фэн Цяньсюэ, но подумал, что в такой обстановке это неуместно — учитель наверняка отругает. Пришлось разочарованно отказаться от этой мысли: ладно, сорвет на обратном пути.

Фэн Цяньсюэ спросил:

— О чем ты думаешь?

— О том, что произойдет чуть позже, — ответил Се Жэнь.

— Нас ждет жестокая битва, но тебе не нужно нервничать и уж тем более лезть напролом, — произнес Фэн Цяньсюэ. — Я рядом.

— Что значит «я рядом»? Это я должен говорить! — Се Жэню крайне важна была эта деталь. — Это я буду защищать тебя.

Фэн Цяньсюэ с улыбкой кивнул:

— Хорошо, ты будешь защищать меня.

В самом начале колонны величественный свет переплетался с суровым морозом. Чтобы длинный лук Юин казался тем самым демоническим артефактом, Фэн Цяньсюэ сфабриковал немало леденящей злой ауры. Она и сейчас неистово металась внутри барьера. При каждом глухом ударе у идущих следом сердца уходили в пятки от страха, что эта жуть вырвется наружу.

Фэн Цяньсюэ спросил:

— Сколько еще до горы Булю?

— Чуть меньше часа, — ответил Се Жэнь. — У подножия горы Булю духовная энергия очень богата, что выгодно для нас. Цзюин едва ли решится напасть там. Думаю, он проявит себя...

Не успел он договорить, как раздался оглушительный грохот! Внезапный порыв мощнейшего воздушного потока отбросил весь отряд назад. Густая черная злобная аура брызнула во все стороны, точно грязь, а барьер, еще мгновение назад сиявший золотом, дал трещину. Черная жижа, похожая на щупальца, с сокрушительной силой устремилась к длинному луку Юин. А виновником всего этого оказался...

— Молодой господин Цзинь! — вскрикнул кто-то.

Человек, холодно взиравший на происходящее с высоты, заложив руки за спину, был Цзинь Чжоу — и в то же время не им. Все его тело оведала злобная аура, лицо потемнело, а выражение лица и взгляд застыли мертвой маской.

Фэн Чучжи предостерег:

— Цзинь Чжоу одержим Цзюином! Будьте осторожны!

Услышав имя «Цзюин», многие ахнули от ужаса. Неужели две оставшиеся головы, так и не явившиеся миру, поджидали именно здесь?

Фэн Цяньсюэ сжал руку в кулак, и иней вокруг длинного лука Юин мгновенно превратился в острые лезвия, отсекая все тянувшиеся щупальца! Цзюин насупился и уже собирался выплеснуть еще больше темной энергии, как длинный лук Юин со звонким треском разлетелся на куски!

Осколки хрусталя посыпались вниз, точно летний ливень, преломляя в солнечных лучах слепящие вспышки света. И в то же мгновение Фэн Чучжи отдал громкий приказ:

— Схватить Цзюина!

Тысячи мечей со звоном вылетели из ножен!

Цзюин на собственных глазах увидел, как уничтожен лук Юин и рассеялась демоническая аура. Осознав, что попался на уловку, он вспыхнул лютой ненавистью и сквозь зубы процедил:

— Жалкие ничтожества!

<http://bllate.org/book/18374/1766382>